

статья

Фирсов, Сергей кочегар с "Камчатки"

Если будете в Питере, обязательно приезжайте на станцию метро Горьковская. Буквально в двух шагах оттуда - улица Блохина. А на ней - знаменитая котельная, известная в народе как "Камчатка". В конце 80-х здесь кочегарили тогда неизвестные, а нынче культовые в рок-мире люди: лидер КИНО Виктор Цой, гениальный поэт Саша Башлачев, основатель АЛИСЫ Слава Задерий, первый директор АУКЦИОНА Костя Белявский. Сюда забегали на огонек Борис Гребенщиков и Сергей Курехин, Костя Кинчев и духовный отец "митьков" Дмитрий Шагин... Наверное, для истории российского рока это такое же священное место, как ливерпульский погребок "Каверн" для фанатов BEATLES.

Собственно, настоящим "Начальником "Камчатки" был Анатолий Соколов: "Все получилось как-то само собой. Я работал на стройке, потом со мной случился запой месяца на полтора. Я сделал себе больничный. У меня был приятель, который работал в котельной. Там как раз кочегара уволили за пьянство. Приятель предложил устроиться мне. Отработал я год в компании аховой - одни алкоголики, ну страшные просто жлобы местного разлива. Ну, думаю, что-то мне здесь не нравится. А начал я работать сразу хорошо. Тогда мне предложили набрать ребят в кочегарку..."

Первым он пригласил Сергея Фирсова (Фирика): "Именно он на самом деле и есть действительный основатель "Камчатки". Без него здесь ничего бы не состоялось. Это мотор, вокруг которого раскрутилась вся "Камчатка". И название, и мое второе имя появились благодаря Фирсову. Многие сюда пришли работать из-за него. И атмосфера "Камчатки" создавалась и поддерживалась Серегой, потому что он - человек уникальный, вокруг себя такой буран всегда создает..."

...Мы сидим в старом доме на Фуражном переулке, в питерской квартире Фирсова, и пьем кофе с пирожными. О наши ноги трутся трое льстивых котов. Вся комната заставлена полками с тысячами аудио- и сотнями видеокассет - многие годы Сергей заведовал фонотекой ленинградского рок-клуба (первого, кстати, в СССР).

- Значит, вся история началась с того, что ты предложил питерским рок-музыкантам "Очень Выгодную Работу" - отапливать женское общежитие. Вроде бы делать там ничего не надо: два раза подкинул уголь в топку и пошел спать...

- Предложил не то что музыкантам - друзьям в основном... Так получилось, что они музыканты. Она не выгодная, она была спокойная по тем временам. При Советах надо было где-то работать. И желательно еще и деньги при этом получать.

- Какой это год был?

- Осень 86-го. Цой тогда работал все лето в бане на проспекте Ветеранов. Правда, всего час в день, но зато с 10 до 11 вечера. Что его ужасно ломало... Потому что когда все тусовки начинались, ему надо было срываться, ехать в баню и брандспойтом обдавать помещения. И когда я предложил ему эту котельную, он с

радостью согласился. Мы пошли туда, устроились вместе. И месяц еще ходили на курсы кочегаров.

- Корочки дали?..

- Мне дали, а ему нет. Хотя он хотел их получить, там такие б-о-ольшие давали корочки, написано: "Удостоверение рабочего". Но в последний момент Витька с кем-то разругался, и корочек ему не дали.

- Вспыльчив был?

- Ну нет... Такой он был... ерничал, все шуточки-прибауточки. Нет, вспыльчивым он как раз не был. Наоборот, спокойный, как танк.

- Начальник "Камчатки" говорил, что к нему как к кочегару претензий не было: "Кореец, одно слово!"

- Работать он умел. По нашей терминологии, он был "настоящим кочегаром". Есть просто кочегары, есть нормальные кочегары, а есть хорошие, настоящие кочегары, которые могут веселиться на работе, бухать и все такое, и в то же время - работая, работать. Это да, это он умел. Легко работал, хорошо, без всяких проблем.

- Когда у КИНО уже начались гастроли, Цой возвращался в Питер и снова шел в кочегарку, вставал к котлам. Почему?.. Надо было где-то числиться, чтобы отмазаться от властей?

- Слава у него тогда была такая... локальная, неофициальная. Для него музыка была не работа, а как бы увлечение. Все равно он работал на "Камчатке", по трудовой книжке. Как только в 89-м году он смог положить ее в какой-то музыкальный Центр - тут же уволился. То есть он работал на "Камчатке", пока это было необходимо.

- После гибели Цоя началась так называемая "некрофилия"?

- Да, дурдом был порядочный. В 90-м у нас был даже такой специальный журнал, в котором приезжие писали что хотели. Специально для гостей. Были, кстати, записи из Владивостока, Хабаровска... Из других городов вообще часто приезжают. Думаю, бывают разочарованы. Ведь они думают, что котельная - это двухэтажное здание с массой лабиринтов, а тут - три котла и каморка. Но все равно каждый отопительный сезон отсюда исчезают сотни килограммов угля - разбирают на сувениры.

- Что вам платили и что нужно было делать за эти деньги?

- Платили 90 рублей, а надо было кочегарить.

- Сутки через трое?

- Тогда нас было четыре кочегара и четыре зольщика. По два человека на смену. Работали мы теоретически как бы сутки через семь. Но поскольку постоянно кто-то был на гастролях, а Башлачев вообще числился только на бумаге, то практически мы всегда работали сутки через двое.

Была попытка устроить к нам Юру Шевчука. Но его мы не стали брать, потому что два лидера групп - это перебор. Это значит, что за них придется работать. Потому что особенно последнее время, когда Цой стал сниматься в фильме "Асса", мы за него работали постоянно.

- Ты не рассказываешь, а работа-то адова была. Что все-таки приходилось делать?..

- Нормальная кочегарская работа. Естественно, достаточно горячая и грязная. Но у меня до этого уже был большой стаж - у меня военная профессия "кочегар". Я в 77-м пошел служить на Новую Землю и два года кочегаром отпахал. Там мы за 12-часовую смену перекидывали в котлы 10 тонн угля, а потом 6 тонн шлака выкидывали наружу. После этого мне "Камчатка", конечно, была как курорт.

- А Сашу Башлачева, значит, Цой привел, по цепочке?..

- Я его привел. Я знал его с весны 85-го, с питерского рок-фестиваля. Знал-то о нем раньше, но самих записей не слышал. Просто моя подружка старинная, Женя Каменецкая, она как бы на нем фиктивно "женилась", прописала его у себя, это было еще в конце 84-го, наверное. И она несколько раз мне говорила: вот есть такой парнишка, надо его послушать. И привезла его в итоге на фестиваль.

Мои друзья работали тогда при каком-то институте, тоже на котельной, такой прототип был "Камчатки". И там был актовый зал, где они устроили четвертый день фестиваля. Тогда выступили Башлачев, Шевчук, еще кто-то... И вот на этом-то концерте я СашБаша первый раз и увидел.

- Ты помнишь свои ощущения от встречи с ним?..

- Это шок был, конечно. Тексты, исполнение - все вместе. Эмоционально очень, энергично. И в то же время без всяких понтов. Было видно, что человек выкладывался. Мы сидели с Геной Зайцевым рядом и просто били друг друга локтями в бок. Естественно, я сразу к нему подошел, познакомился, предложил записаться. Что мы и сделали буквально через неделю-другую.

- Ты прямо в зале его писал или домой приглашал?

- Там, на концерте, я его писал просто на деку, а потом записывал его на квартире у Леши Вишни - альбом "Третья столица". Причем Башлачева я видел тогда всего второй или третий раз в жизни. И после этого мы совсем задружились, поехали к девушке Эле (сейчас она жена Паши Кондратенко, клавишника АЛИСЫ), всю ночь слушали записи, выпивали, туда-сюда... Ну, а потом он стал ко мне часто приезжать, и я к нему ездил. В общем, стали тесно общаться. И я предложил СашБашу оформиться на "Камчатку", потому что числиться-то ему где-то надо было. И, собственно, до февраля 88-го года, до дня своей смерти, он у нас и проработал.

- Однажды, говорят, он попробовал по-настоящему отработать в котельной смену...

- Все это на моих глазах было. Он говорил: да, я хочу быть нормальным кочегаром, поработать, а не только быть "на подвесе". Это было где-то в ноябре. На улице еще достаточно тепло, около нуля. И легко, в принципе, работалось. Но когда он пошел "на сутки", ночью ударил мороз. Градусов пятнадцать, наверное. Естественно, надо было работать серьезно. И когда я к вечеру пришел его проведать, СашБаш сидел, конечно, никакой - с черными кругами под глазами, опухший... Он сказал тогда, помню, замечательную фразу: "Я не кочегар, я просто сумасшедший поэт".

- На "Камчатке" в 88-м году был снят документальный фильм Алексея Учителя "Рок". Но, говорят, он "камчадалам" сильно не понравился...

- Человек решил снять модный фильм на конъюнктурную тему. Пришел к кому-то, спросил: "Про что снимать?..". Ему говорят: вот есть АУКЦЫОН, АВИА, АКВАРИУМ. Как бы самые известные группы. А уже в процессе съемок понял, что снимать надо про Башлачева. А он не мог уже переделать сценарий, того, что туда было забито, - не его же деньги, в конце концов. И он снимал Башлачева, а в фильм почти ничего не вошло. Акцент был сделан на АКВАРИУМЕ, и даже то, что он отснял, было сделано по-дурацки. То есть он просто не понял, как снимать. Тему не понял.

- Когда читаешь ваш знаменитый вахтенный журнал, в глаза бросаются имена художников-"митьков", БГ, Кинчева, Шевчука, Сергея Курехина. "Камчатка" была местом, где собиралась тогда вся тусовка?..

- Вся не вся, но наши близкие друзья приходили. Мы же все тогда были молодыми, дома особо не потусуешься - родители, то-се... А там можно было сидеть сколько угодно. Туда люди заходили на час, а уходили через неделю. Это было элементарно. Там время просто останавливалось. Как в стихке у Андрея Машнина (лидер группы МАШНИНБЭНД. - Прим. авт.), тоже, кстати, кочегара "Камчатки": "Будет ночь, если выключить свет. Будет день, если кто-то придет...".

Там просто было такое место, где было тихо, хорошо, где никто не мешал, не наезжал, можно было разговаривать, пить чай, водку, играть на гитарах, спать, вставать - и опять по новой... Поэтому туда и приходили. Тогда постоянно кто-то приезжал - все ездили автостопом, постоянно жило человека три-четыре из других городов. Все время что-то происходило.

- Были какие-то наезды со стороны КГБ, ментов?

- Там ни одного мента сроду не было. В последнее время, когда у "Камчатки" стали постоянно тусоваться "некрофилы" (так "камчадалы" называют фанатов-киноманов.

- Прим. авт.), менты приезжают, могут обыскать их на предмет наркотиков. А если к нам зайдут, то обычно с просьбой: "Можно посмотреть?". Менты в основном молодые парни. Они тоже врубаются, что это такое - "Камчатка", и ведут себя корректно.

- Говорят, к вам на "Камчатку" даже француженки заходили...

- Они к нам в 86-м приبلудились. Натали Минц и Люсиль Терпиньянц. Они учились в Питере по обмену. Поскольку они обе дочери эмигрантов из России, то наши им дали стипендию. Как сейчас помню - 260 рублей, в то время, когда мы получали девяносто. Жили они рядом с Казанским собором и постоянно пропадали у нас на "Камчатке". Натали больше у нас, а Люсиль чаще на Невском, возле Армянской церкви. Там был такой художник Юлик, у которого тоже тусовались Башлачев, художники, литераторы. И Люсиль там просто спилась окончательно. Она была девушка из нормальной буржуазной семьи, абсолютно не подготовленная к нашим реалиям. Ну, сидела на кухне в углу. Смотрела широко открытыми глазами на все это безумие. Ей, естественно, через каждые пятнадцать минут наливали стакан портвейна. Она его молча выпивала, поскольку была достаточно скромная, отказаться было неудобно, а еще не очень хорошо говорила по-русски. В итоге она напрочь влюбилась в Башлачева, чуть не повесилась, когда он погиб. Мне кажется, она до сих пор тусуется с русскими в Париже, все не может отойти...

А Натали, наоборот, была пробивная, шумная, веселая девчонка. В нее я влюбился без задних ног, чуть не женился... Длинная история. В итоге она стала работать с АУКЦЫОНОМ, ВОПЛЯМІ ВІДОПЛЯСОВА, ЗВУКАМИ МУ, КИНО... Свозила их всех в первый раз во Францию, выпустила им всем первые пластинки. Потом они с ВВ еще

работали года три-четыре.

- Как умудрялись такие разные люди существовать без конфликтов?

- Нет, особых конфликтов не было. Мы очень все дружили. Может, по пьяни чего-то там... Художник Олег Котельников, напиваясь сильно, конечно, выдавал пироги - просто дрался со всеми подряд. На него так алкоголь действовал. Потом он бросил пить и стал вообще великолепным человеком. Мы брали людей, заранее зная, что у нас с ними не будет конфликтов. Своих друзей. Единственная проблема, которая была, - Слава Задерий, который просто не хотел работать. Он ленивый человек по жизни. Ну, мы уволили его "по статье" - и все. А больше ни с одним человеком у нас не было заморочек ни по работе, ни по жизни...

- Кстати, именно Задерий привел на "Камчатку" Костю Кинчева.

- Нет, почему... Несомненно, что Задерий создал группу АЛИСА в 83-м году. Я был тогда на их прослушивании в рок-клубе. А потом уже появился Кинчев. Но не факт, что именно Задерий привел его к нам. Потому что Масик, художник АЛИСЫ, который работал с группой еще до Кинчева, он жил через два дома от "Камчатки", у них там репетиционная база была, там все тусовались, и они постоянно к нам приходили - с Задерием, с Кинчевым и т.д.

- Национальным напитком "камчадалов" был, наверное, портвейн?..

- Да, в основном пили вина.

- Вы тогда еще не забивали косячки?..

- Я-то просто никогда не курил и не курю. А там покуривали, но не очень сильно. Не так, как это сейчас модно. Во-первых, травку и взять-то особо было негде, она не продавалась свободно на каждом углу. Во-вторых, предпочитали просто выпивать. Были, конечно, какие-то отдельные наркоманы, на них смотрели, как на идиотов.

- В том числе и сами музыканты?

- Да, наркотики, слава Богу, еще не были в таком ходу.

- А вот это пикантное соседство "Камчатки" с женским общежитием, оно никаких забавных баек не рождало?

- Нет. Там жили строители-лимитчики - штукатурши, маляры. С ними тяжело было общаться, настолько они были во-об-ще не такие, как мы. Наш Начальник единственный, кто с ними контактил. И даже умудрился на двух или на трех из них жениться. А мы все, слава Богу, это минули.

Правда, была известная история, когда Начальник женился во второй раз на Оксане, девушке из этой общаги. Свадьбу справляли на "Камчатке" дня три. Пришел СашБаш. Естественно, наклюкался. И эта Оксана повела его куда-то наверх, в общагу. В итоге он вернулся только через двое суток - путешествовал с гитарой по комнатам, девушки передавали его из рук в руки.

- Это ты назвал кочегарку "Камчаткой"?

- "Начальник "Камчатки" - это пошло, естественно, от самой "Камчатки", а кто назвал эту котельную "Камчаткой", так до сих пор и осталось в секрете - никто не знает, никто не помнит. У нас там, кстати, с одной стороны "Камчатка", а с другой - "Чукотка". В этот же подвал есть вход с противоположной стороны, там группа СП БАБАЙ оборудовала репетиционную точку, и лет пять-шесть она существует.

- А когда ты ушел из котельной?

- Я уволился в 89-м. И потом опять году в 94-м начал там работать.

- А что за состав тогда был? Люди, уже не имеющие отношения к музыке?

- Нет, мы брали только знакомых и только связанных с музыкой. Оливер тогда работал, который был директором нижегородской группы, Димка Винниченко. Чужих не было. Был такой Антипенко, он тоже из нашей тусовки, но единственный, пожалуй, не был напрямую связан с музыкой.

- Будет непонятно, если мы твоей биографии не коснемся.

- Биография у меня стандартная. Сам питерский, триста лет мы тут живем. После восьмого класса полтора года отучился в техникуме. Потом пошел служить. Вернулся, работал токарем, кочегарил в котельных пяти-шести. Потом четыре года отъездил проводником, в основном на Мурманск. Потом уволился и пошел на "Камчатку".

- А откуда у тебя навыки и тяга к звукозаписи?..

- Меня отец на это подсадил. Он собирал Высоцкого, Галича, Кукина, Визбора. Я с малых лет в себя все это впитывал. Потом плавно перешел на рокеров, не отличая, в принципе, одно от другого. Для меня это одно и то же, немножко в разных формах.

- Когда у тебя состоялись контакты с рок-андерграундом?..

- Мы еще в 74-м году начали ходить на РОССИЯН. Когда в Ленинграде в 81-м открылся рок-клуб, ходил туда на все концерты подряд. Со временем стал начальником фонотеки. До конца 80-х я успел записать, наверное, 90% всех

рок-клубовских концертов. Сейчас у меня дома примерно тысяча таких кассет-оригиналов.

- Говорят, что "Камчатка" доживает чуть ли не последний отопительный сезон. Якобы ее купили и скоро закроют.

- Это говорится каждый год. Нет, все вернулось на круги своя. Никто ничего не хочет. Я думаю, она еще сто лет простоит. Просто в этом году вдруг выяснилось, что она вообще неофициальная, неразрешенная. Не знаю, кто ее строил, но она даже не числится среди котельных города. Ее просто не должно было быть.

- Ты чувствуешь этот глубокий символ: котельная-мираж, котельная-призрак?..

- Естественно...

А у "Камчатки" по-прежнему каждую ночь сидят у костра подростки-киноманы. В основном это пацаны и девчонки 12-16 лет, постоянно пьяные, на анаше. Рыдают от несчастной любви, песни орут дурными голосами. Слушают дикие записи КИНО, где и голос-то еле различить можно. В дверь ломятся - просят поработать на добровольных началах. Некоторых приходится пускать, но не поработать, конечно: голодных, маленьких, замерзших - кормить, грязных - отмывать. Многие приходят не из-за Цоя, им только выпить-закусить, пообщаться с такими же тупыми, как они. Теперь "Камчатка" - не место для своих, теперь это место бестолковой тусовки.

P.S. "Камчатку" все же закрыли...

Андрей ЮДИН

© 2005 [музыкальная газета](#)